

не говорят. В середине 70-х годов группа студентов Кильского университета провела опрос различных групп сельского населения в Нижней Саксонии в возрасте от 10 до 90 лет. В целом данные подтвердили тенденции 60-х годов, поскольку было отмечено, что сокращение числа носителей диалекта прогрессирует от поколения к поколению. Наряду с этим отмечается и новая тенденция, поскольку возрастает число лиц, которые начинают положительно относиться к местному диалекту, видя в нем язык своей малой родины (Heimatsprache). Так, учащиеся школ, став взрослыми, нередко начинают охотно пользоваться диалектом, хотя в период школьного обучения почти отошли от его употребления. Они считают теперь местный диалект вполне самостоятельной формой языка, имеющей исконный характер, высказываются за необходимость его сохранения как «почитаемого языка повседневного общения» [21].

В других регионах ФРГ положение диалекта оказывается еще более устойчивым. Так, в Баварии, как показали данные опросов, проведенных в 1966 и в 1980 г., число лиц, владеющих местными диалектами, составило 71%, тогда как только 19% (1966 г.) или 18,7% (1980 г.) опрошенных заявили, что не могут говорить на диалекте [19, с. 134; 22, с. 1406]. Наиболее высокий показатель распространенности диалектов отмечается в земле Рейнланд-Пфальц, где в 1980 г. число лиц, владеющих диалектом, составило 76%. Примечательно, что в регионах распространения южно-немецких диалектов значительно выше число лиц, которые во всех жизненных ситуациях пользуются только местным диалектом. Так, если на Севере ФРГ число таких лиц в 1980 г. составило всего 4%, то в Баварии — 10%, что означает, что здесь практически каждый десятый житель во всех ситуациях общения применяет только диалект [22, с. 1406—1408]. Оценивая такое распределение диалектной плотности на территории ФРГ, У. Аммон подчеркивал, что эти данные указывают отчетливо на наличие некоей дихотомии «Юг — Север» (Süd — Nord — Gefälle) [23, с. 27], согласно которой в ФРГ чем южнее, тем диалектнее становится речь. Социальная приемлемость диалекта в южных регионах ФРГ настолько высока, что в замкнутых коллективах общения (сельская община) во всех жизненных ситуациях используется местный диалект, кроме официального общения (собрания, обращение в инстанции), где вместо полагающегося использования литературного языка нередко применяют обиходно-разговорный язык (Umgangssprache). Так, в сельской общине Вальпертскирхен (30 км от Мюнхена) из 49 опрошенных на вопрос о том, какая форма языка более всего соответствует общению на общинном собрании, лишь четыре человека высказались в пользу литературного языка, 26 человек — за использование обиходного языка, а 19 опрошенных считали, что и на собрании следовало пользоваться местным диалектом [24, с. 270—271].

Пытаясь объяснить устойчивость положения диалекта и недостаточность процесса расширения социальной базы литературного языка в ФРГ, У. Аммон увязывает эти процессы с политической и экономической системой стран, т. е. в конечном счете с характером производственных отношений. Он полагает, что эта связь (имеется в виду социально неодинаковое участие в сфере литературного языка) состоит, в частности, в том, что сохраняющийся «доиндустриальный способ производства» в сельском хозяйстве, обуславливающий там употребление диалекта, «является результатом неравномерного развития города и деревни при капитализме». В равной мере и монотонный, обезличенный (einseitig ausgeführt) физический труд в промышленности, подчеркивает У. Аммон, не вызывающий необходимости общения на литературном языке, является также следствием этой социально-экономической системы. Этим ограниченным языковым потребностям и возможностям вполне соответствует в свою очередь и система школьного обучения, не способная, по его словам, привить основной массе учащихся прочные навыки литературного языка. И может быть, это также характерно для данной политической и экономической